

**Председателю Конституционного Суда
Российской Федерации В.Д. Зорькину**
в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой на
нарушение её конституционных прав положениями
статьи 116¹ Уголовного кодекса Российской
Федерации

**от Автономной некоммерческой организации
«Институт права и публичной политики»**
129090, г. Москва, ул. Щепкина, д. 8
почтовый адрес: 129090, г. Москва, а/я 140
тел.: (495) 608-69-59; 608-66-35
факс: (495) 608-69-15
эл. почта: info@mail-ilpp.ru
http://www.ilpp.ru

Копия: судье-докладчику Н.В. Мельникову

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

о конституционности положений статьи 116¹ Уголовного кодекса Российской Федерации

I. Введение

1. На рассмотрении Конституционного Суда Российской Федерации (*далее – Конституционный Суд*) находится дело о проверке конституционности статьи 116¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (*далее – Уголовный кодекс*) в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой.
2. Заявительница Л.Ф. Сакова оспаривает конституционность статьи 116¹ Уголовного кодекса в той мере, в какой содержащиеся в ней положения позволяют лицу, нанёсшему побои, избежать уголовной ответственности только лишь на том основании, что оно не является административно наказанным по статье 6.1¹ Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (*далее – КоАП России*), притом что за предшествующий эпизод побоев данное лицо имеет судимость.
3. Настоящее заключение подготовлено Автономной некоммерческой организацией «Институт права и публичной политики» (*далее – Институт*)¹. Представляя в Конституционный Суд своё заключение, Институт стремится содействовать суду в принятии информированного и взвешенного решения по делу. В прошлом Институт направил в Конституционный Суд 13 научных заключений, последнее из которых касалось конституционности порядка раскрытия врачебной тайны после смерти пациента (Постановление от 13 января 2020 г. № 1-П).
4. Предметом настоящего заключения выступили: *во-первых*, определение цели, которую преследовал законодатель в процессе декриминализации первого эпизода побоев в семье, и оценка достижения поставленной законодательной цели; *во-вторых*, выявление факторов, повышающих общественную опасность побоев и иных насильственных действий в отношении близких лиц и обуславливающих необходимость криминализации этих деяний; *в-третьих*, обозначение международно-правовых стандартов ответственности за домашнее

¹ Экспертное заключение подготовлено А.М. Чирниновым, кандидатом юридических наук, старшим исследователем Института и Д.В. Грязновой, магистром права прав человека (Queen Mary University of London), экспертом Института при участии юристов организации В.А. Чепелёва и В.Ю. Фицнер.

насилие; *в-четвёртых*, анализ правотворческих и правоприменительных особенностей исполнения постановления Конституционного Суда по рассматриваемому делу.

II. Цель декриминализации побоев в отношении близких лиц

5. Адекватная оценка конституционности проверяемой нормы требует учёта целей, которые преследовал законодатель при её принятии (пункт 4 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда от 16 июля 2020 года № 37-П). Для этого Конституционный Суд неоднократно обращался к материалам законодательного процесса, включая пояснительные записки, заключения комитетов палат Федерального Собрания Российской Федерации, стенограммы обсуждений и другие документы, а также выявлял законодательную динамику, сравнивая редакции соответствующих законов.
6. До 2016 года в Российской Федерации уголовно наказуемым деянием считалось нанесение любых побоев (статья 116 Уголовного кодекса). Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ, принятым по инициативе Верховного Суда России, произведена их частичная декриминализация. Так, уголовная ответственность за побои наступает только в случае, если они совершены «в отношении близких лиц, а равно из хулиганских побуждений, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». Одновременно с этим введена уголовная ответственность за нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию (статья 116¹ Уголовного кодекса), а также установлена административная ответственность за побои (статья 6.1¹ КоАП России).
7. В 2017 году были декриминализованы побои в отношении близких лиц путём исключения соответствующего словосочетания из статьи 116 Уголовного кодекса (Федеральный закон от 7 февраля 2017 года № 8-ФЗ).
8. Примечательно, что попытка декриминализовать побои в семье предпринималась ещё в 2016 году, поскольку законопроект, внесённый в Государственную Думу Верховным Судом России² в декабре 2015 года, не предполагал уголовной ответственности за побои, совершаемые впервые в отношении близких лиц. В связи с этим профильный комитет Государственной Думы отмечал, что такое нормативное решение требует

«дальнейшего обсуждения, учитывая уровень бытового и домашнего насилия, а также то, что указанная статья выполняет превентивную функцию. Насилие является одним из самых распространённых и грубейших нарушений прав и свобод человека. По официальной статистике МВД, в России 26 тысяч детей ежегодно становятся жертвами преступных посягательств со стороны родителей. Ещё две тысячи детей и подростков, спасаясь от жестокого обращения в семье, кончают жизнь самоубийством, десятки тысяч убегают из дома»³.

В результате ко второму чтению текст законопроекта был скорректирован: из-под уголовного запрета не были выведены побои в отношении близких лиц⁴.

² См.: Законопроект № 953369-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/0993674C-4270-4D4C-9697-0D9CDA896E9D> (дата обращения: 31 марта 2021 года).

³ Заключение Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству о проекте Федерального закона № 953369-6. 25 января 2016 года. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/32D2385A-F065-4C7F-AA01-B0AC1850B196> (дата обращения: 31 марта 2021 года).

⁴ См.: Законопроект № 953369-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и

9. При этом в пояснительной записке к своему законопроекту Верховный Суд России, несмотря на свою изначальную позицию, признавал необходимость «надлежащим образом реагировать на факты семейного насилия, противоправного поведения нерадивых родителей и других лиц, склонных к постоянным угрозам или систематическому совершению насильственных действий в отношении граждан, в том числе несовершеннолетних»⁵.
10. Что касается конечной цели обозначенных правотворческих инициатив, то анализ материалов законодательного процесса позволяет сделать вывод, что федеральный законодатель – как на первом, так и на втором этапах гуманизации уголовного законодательства – стремился декриминализовать исключительно первый (фактический) эпизод побоев.
11. Об этом, в частности, свидетельствуют содержание обсуждений первого законопроекта в Государственной Думе (депутат А.А. Ремезков: «...в число преступлений, которые подлежат декриминализации, вошли только преступления небольшой тяжести и *лишь при однократном их совершении: ...со второго раза ответственность будет уголовной* <...> И ещё раз напомним, что цель этого законопроекта... дать возможность тем, кто *оступился один раз*, как сказал Президент Российской Федерации, осознать и исправиться»⁶), а также заключение Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, в котором указывалось, что предполагается «отменить уголовную ответственность за *впервые* совершенные побои» и только «если такое деяние совершено *однократно*»⁷ (курсив добавлен).
12. Даже в ходе обсуждения законопроекта № 26265-7, результатами принятия которого стали исключение из статьи 116 Уголовного кодекса словосочетания «близкие лица» и декриминализация первого эпизода побоев в семье, один из авторов законопроекта депутат О.Ю. Баталина указывала, что

«если человек умышленно совершает такие действия неоднократно, он будет привлекаться к уголовной ответственности. <...> Если [меры административной ответственности] человека не остановили и правонарушение совершено им повторно, он будет привлекаться к уголовной ответственности. <...> [Д]вухэтапная ответственность достаточно серьёзная, она позволяет профилактировать подобного рода правонарушения, а в случае, если человек не останавливается, – привлекать его к уголовной ответственности. <...> Человек, склонный к физическому насилию и совершивший побои неоднократно, не уйдёт от уголовной ответственности, в случае если потерпевший подаст заявление, – в отношении его будет уголовное дело возбуждено»⁸.

порядка освобождения от уголовной ответственности», вносимый ко второму чтению. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/278688F7-9B9F-43D6-AC4D-F25FD0E1B9AE> (дата обращения: 31 марта 2021 года).

⁵ Пояснительная записка к законопроекту № 953369-6. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/EF346B7F-7D7F-4BC6-BBFE-E8622BEA7330> (дата обращения: 31 марта 2021 года).

⁶ Фрагменты стенограммы заседания Государственной Думы 26 февраля 2016 года (заседание № 283). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/953369-6> (дата обращения: 31 марта 2021 года).

⁷ Заключение Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству по Федеральному закону «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», принятому Государственной Думой 21 июня 2016 года. 28 июня 2016 года. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/BC030385-E49E-4A6D-A49C-4889E7261EFA> (дата обращения: 31 марта 2021 года).

⁸ Фрагменты стенограммы заседания Государственной Думы от 11 января 2017 года (заседание № 18). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/26265-7> (дата обращения: 31 марта 2021 года).

13. Таким образом, материалы законодательного процесса позволяют констатировать, что федеральный законодатель не намеревался допустить ситуацию, в которой оказалась заявительница по настоящему делу. Напротив, он преследовал цель криминализовать повторные эпизоды побоев, подчёркивая, что насильственные действия в силу своей систематичности представляют повышенную опасность. Соответственно, в действующей редакции статья 116¹ Уголовного кодекса представляет собой пример использования средства, негодного для достижения заявленных законодателем целей и применение которого создаёт предпосылки к уклонению виновных лиц от уголовной ответственности.

III. Несоразмерность санкции за повторные побои в отношении близких лиц характеру и степени общественной опасности деяния

14. Исключая уголовную ответственность лица, нанёсшего побои и имеющего судимость за аналогичное деяние, лишь на том основании, что оно более не находится в состоянии административной наказанности за предшествующий эпизод побоев, законодатель игнорирует повышенную опасность повторных насильственных действий, особенно совершаемых в отношении близких лиц⁹.
15. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд, «предусматривая конкретный вид юридической ответственности, федеральный законодатель обязан соотносить его с характером правонарушения, опасностью для находящихся под охраной закона ценностей, с личностью и степенью вины правонарушителя, гарантируя тем самым адекватность порождаемых последствий тому вреду, который причинен в результате правонарушения» (абзац 7 пункта 2 мотивировочной части Постановления от 25 апреля 2018 года № 17-П).
16. Ввиду особенностей структуры социальных связей, а также высокой интенсивности социального взаимодействия в рамках семьи жертвами систематических (повторяющихся) побоев, как правило, становятся близкие лица. В свою очередь, побои и иные насильственные действия, совершаемые в отношении близких лиц, имеют повышенную общественную опасность, обусловливаемую спецификой домашнего насилия. Последнему, как известно, присущи высокая латентность, особая уязвимость жертв насилия, их выраженная зависимость от посягателей, многоаспектность причиняемого вреда, а также цикличность и повышенные риски перерастания побоев в более тяжкие преступления (см. подробнее параграфы 19–35 настоящего заключения).
17. Все эти риски порождаются прежде всего безнаказанностью лица, прибегающего к насилию. В связи с этим конституционную дефектность проверяемой нормативной модели можно усмотреть в том, что она не обеспечивает должного уровня превенции, допуская ситуации, когда третий эпизод побоев рассматривается лишь в качестве административного правонарушения, хотя за второй эпизод побоев лицо привлечено к уголовной ответственности. Тем самым лицо, осуждённое по статье 116¹ Уголовного кодекса, при

⁹ Под близкими лицами в настоящем заключении понимаются не только лица, которые ранее указывались в примечании к статье 116 Уголовного кодекса, а именно: близкие родственники (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные) дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки) опекуны, попечители, а также лица, состоящие в свойстве с лицом, нанёсшим побои, и лица, ведущие с ним общее хозяйство), но и бывшие супруги и партнёры, независимо от того, проживает или не проживает лицо, совершающее насильственные действия, в том же месте, что и жертва. Такое понимание соответствует статье 3 Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием 2011 года. СДСЕ № 210. (далее – Стамбульская конвенция). URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016806b0687> (дата обращения: 31 марта 2021 года). При этом под домашним или семейно-бытовым насилием Стамбульская конвенция понимает «все акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в кругу семьи или в быту».

нанесении очередных побоев оказывается в более привилегированном положении по сравнению с лицом, совершающим аналогичное деяние в состоянии административной наказанности. Такое законодательное регулирование не отвечает цели эффективного противодействия преступлениям против личности и снижает необходимый уровень частной превенции.

18. Между тем, как указывал Конституционный Суд в Постановлении от 10 февраля 2017 года № 2-П, «совершение подвергнутым административному наказанию... лицом однородного или, более того, аналогичного правонарушения свидетельствует, что примененные к нему меры административного принуждения не дают должного предупредительного эффекта, а потому отнесение повторности (неоднократности) административных правонарушений... к основаниям криминализации соответствующих деяний не лишено разумной целесообразности» (абзац 6 пункта 5.2 мотивировочной части). Эта логика тем более применима к ситуациям, когда лицо имеет неснятую или непогашенную судимость и повторно совершает аналогичное противоправное деяние.
19. Безусловно, жертвой побоев может стать любое лицо безотносительно его гендерных и возрастных характеристик. Вместе с тем домашнему насилию в непропорционально большей степени подвержены – в силу своего уязвимого положения – прежде всего женщины и дети¹⁰. Поэтому законодатель обязан принимать во внимание это обстоятельство при конструировании составов преступлений, связанных с побоями, и определении форм реагирования государства на противоправные деяния.

Особые риски, которым подвергаются женщины в результате домашнего насилия

20. Замечено, что если мужчины чаще умирают в результате вооружённых конфликтов, нападения незнакомцев или самоубийств, то женщины в большей мере рискуют погибнуть от рук близких, прежде всего супругов и других интимных партнёров¹¹. Как указывает Всемирная организация здравоохранения, «для женщин во многих частях мира насилие является основной причиной травм и инвалидности, а также фактором возникновения проблем с физическим, психическим, сексуальным и репродуктивным здоровьем. Насилие имеет долгосрочные последствия для этих женщин и их детей, а также несёт социальные и экономические издержки для всего общества»¹². Следствием продолжающегося насилия, исходящего от человека, которому женщина всецело доверилась и с которым связала свою жизнь, также становятся высокий уровень депрессии и тревожности, бессонница, пониженная самооценка, злоупотребление алкоголем и наркотиками, посттравматическое стрессовое расстройство и самоубийство¹³.

¹⁰ См. пункты 60 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания «Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию». Нью-Йорк: Организация Объединённых Наций, 2019. URL: https://digitallibrary.un.org/record/3814567/files/A_74_148-RU.pdf (дата обращения: 31 марта 2021 года). См. также преамбулу к Стамбульской конвенции). URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016806b0687> (дата обращения: 31 марта 2021 года). По состоянию на 31 марта 2021 года Российская Федерация указанную Конвенцию не подписала.

¹¹ *World Health Organization. Understanding and Addressing Violence against Women: Intimate Partner Violence.*, Geneva: World Health Organization: Pan American Health Organization, 2012. P. 1–8, 3. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/77433/WHO_RHR_12.35_eng.pdf?sequence=1 (дата обращения: 31 марта 2021 года).

¹² *Ibid.* P. 1.

¹³ *Ibid.* P. 2–3; *Duban E., Radačić I. Training Manual for Judges and Prosecutors on Ensuring Women’s Access to Justice.* Council of Europe: Strasbourg, 2017. P. 48. URL: <https://rm.coe.int/training-manual-women-access-to-justice/16808d78c5> (дата обращения: 31 марта 2021 года).

21. Согласно статистическим сведениям, приводимым Управлением ООН по наркотикам и преступности, «каждое пятое убийство в мире совершается интимным партнёром или другим членом семьи, однако на женщин и девочек приходится подавляющее большинство этих смертей» (64% жертв составляют женщины и 36% процентов – мужчины), а по меньшей мере каждое седьмое убийство – только сексуальным партнёром (82% жертв составляют женщины и 18% – мужчины)¹⁴. Всемирная организация здравоохранения отмечает, что в зависимости от конкретного государства с насилием со стороны своего сексуального партнёра сталкиваются от 15% до 70% женщин, а средний общемировой показатель составляет 30%¹⁵.
22. Сопоставимые цифры наблюдаются и в России. Так, согласно данным МВД России, на которые ссылается Европейский Суд по правам человека,

«в 2015 году полиция зарегистрировала в общей сложности 54 285 [преступлений в сфере семейно-бытовых отношений], от которых пострадали 32 602 женщины и 9 118 несовершеннолетних. В частности, в 2015 году были зарегистрированы 16 039 случаев побоев (статья 116 УК РФ), потерпевшими по которым были признаны 9 947 женщин и 6 680 несовершеннолетних. Кроме того, были зарегистрированы 22 717 случаев угроз убийством или причинения тяжкого вреда здоровью (статья 119 УК РФ), потерпевшими по которым были признаны 15 916 женщин и 967 несовершеннолетних.

В 2016 году общее количество таких преступлений увеличилось до 65 535, в том числе были совершены 42 164 преступления в отношении женщин и 8 989 преступлений в отношении несовершеннолетних. Побои были зафиксированы в 25 948 случаях, из них 19 068 в отношении женщин и 6 876 в отношении несовершеннолетних. Количество угроз убийством или причинения тяжкого вреда здоровью составило 21 730, включая 15 820 таких преступлений в отношении женщин и 890 в отношении несовершеннолетних»¹⁶.

Следовательно, нежелание федерального законодателя учитывать, что уголовно-правовая репрессия в отношении лиц, совершающих насильственные действия в семье, защищает прежде всего женщин, приводит к возникновению фактической дифференциации правового регулирования, ставящей женщин и мужчин – в отсутствие объективных и разумных оправданий – в неравное положение.

23. Неслучайно Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин приравнивает отказ противодействовать гендерному насилию к проявлению дискриминации¹⁷ и отмечает, что «концепция недопустимости гендерного насилия в отношении женщин постепенно приобретает статус одного из принципов международного обычного права»¹⁸. Европейский Суд по правам человека также полагает, что гендерное

¹⁴ *United Nations Office on Drugs and Crime. Global Study on Homicide. Gender-related Killing of Women and Girls.* Vienna : UNODC, United Nations Office on Drugs and Crime, 2018. P. 11. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/gsh/Booklet_5.pdf (дата обращения: 31 марта 2021 года).

¹⁵ См. подробнее: *World Health Organization. Multi-Country Study on Women's Health and Domestic Violence Against Women.* Geneva: World Health Organization, 2005. URL: https://www.who.int/gender/violence/who_multicountry_study/summary_report/summary_report_English2.pdf (дата обращения: 31 марта 2021 года). Цит. по: пункту 3 Промежуточного доклада «Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию». Нью-Йорк: Организация Объединённых Наций, 2019. URL: https://digitallibrary.un.org/record/3814567/files/A_74_148-RU.pdf (дата обращения: 31 марта 2021 года).

¹⁶ Постановление Европейского Суда по правам человека от 9 июля 2019 года по делу «Володина (Volodina) против Российской Федерации», жалоба № 41261/17. § 41.

¹⁷ Пункт 21 Общей рекомендации № 35 о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления общей рекомендации № 19, утверждённой Комитетом ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин 26 июля 2017 года. CEDAW/C/GC/35. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/CEDAW/C/GC/35> (дата обращения: 31 марта 2021 года).

¹⁸ Пункт 2 Общей рекомендации № 35 о гендерном насилии в отношении женщин.

насилие, включая домашнее насилие, «является формой дискриминации в отношении женщин»¹⁹ и что неспособность государства оценить «серьёзность и масштабы проблемы домашнего насилия» создаёт атмосферу, благоприятствующую насилию в семье, и равносильна «систематическим актам потворствования такому насилию, отражающим дискриминационное отношение к жертвам по причине их пола»²⁰.

24. Необходимо учитывать, что побои и насильственные действия, совершаемые в отношении близких лиц, характеризуются повышенным уровнем латентности. Так, например, криминологическое исследование, проведённое в Великобритании, показало, что до первого обращения в полицию женщина в среднем сталкивается с 35 (!) случаями домашнего насилия²¹. Причём в правовое поле дела о домашнем насилии попадают, как правило, только после особо серьёзного инцидента²². Примечательно, что потерпевшая в своём первом заявлении практически всегда указывает, что инциденты с применением насилия имели место и ранее. В связи с этим Европейский Суд по правам человека справедливо считает, что отдельные инциденты домашнего насилия необходимо рассматривать как звенья одной цепи, несмотря на то что события имеют разрыв во времени²³.
25. Известно, что женщины, сталкивающиеся с домашним насилием, крайне редко обращаются в правоохранительные органы. Например, по данным Росстата, лишь 10 % женщин, которые хотя бы однажды бывали жертвами физического насилия со стороны своих партнёров, обращались в полицию²⁴. Среди причин – пассивность или даже враждебность со стороны полиции к пережившим насилие²⁵. Нередки случаи, когда «потерпевшие сообщали об имевших место инцидентах, однако полиция не предпринимала никаких действий»²⁶, в том числе ввиду символичности санкций, угрожающих правонарушителю (недаром расхожей стала фраза – «приходите, когда убьют»). Женщины также не обращаются в правоохранительные органы, опасаясь мести со стороны насильника и его родственников²⁷.

¹⁹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 9 июня 2009 года по делу «Опуз (Opuz) против Турции», жалоба № 33401/02. § 200; Постановление от 9 июля 2019 года по делу «Володина (Volodina) против Российской Федерации», жалоба № 41261/17. § 110.

²⁰ Постановление Европейского Суда по правам человека от 9 июля 2019 года по делу «Володина (Volodina) против Российской Федерации», жалоба № 41261/17. § 113.

²¹ Crown Prosecution Service. Domestic Violence: The Facts, the Issues, the Future – Speech by the Director of Public Prosecutions. *Keir Starmer*. 4 December 2011. Цит. по: *Duban E., Radačić I.* Training Manual for Judges and Prosecutors on Ensuring Women’s Access to Justice. Council of Europe: Strasbourg, 2017. P. 48. URL: <https://rm.coe.int/training-manual-women-access-to-justice/16808d78c5> (дата обращения: 31 марта 2021 года).

²² См.: *Duban E., Radačić I.* Op. cit. P. 48.

²³ Постановление Европейского Суда по правам человека от 9 июня 2009 года по делу «Опуз (Opuz) против Турции», жалоба № 33401/02. § 111.

²⁴ Резюме отчёта Федеральной службы государственной статистики (Росстат) «Репродуктивное здоровье населения России». Сентябрь 2012 года. С. 53. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/zdrav/zdravo-2011.pdf (дата обращения: 31 марта 2021 года). Сопоставимые цифры указываются и в других исследованиях: «60–70% женщин, страдающих от домашнего насилия, не обращаются за помощью, и только 3% таких случаев доходит до суда» (См.: *Gorbunova Y.* «I Could Kill You and No One Would Stop Me»: Weak State Response to Domestic Violence in Russia. Human Rights Watch, 2018. P. 3–4. URL: https://www.hrw.org/sites/default/files/report_pdf/russia1018_web.pdf).

²⁵ *Gorbunova Y.* «I Could Kill You and No One Would Stop Me»: Weak State Response to Domestic Violence in Russia. Human Rights Watch, 2018. P. 42. URL: https://www.hrw.org/sites/default/files/report_pdf/russia1018_web.pdf

²⁶ *Duban E., Radačić I.* Op. cit. P. 49; см. также: *Gorbunova Y.* Op. cit. P. 42.

²⁷ *Gorbunova Y.* Op. cit. P. 42.

26. Более того, исследования в области домашнего насилия показывают, что, как правило, «опасения жертв бывают оправданы. Зачастую дача показаний против преступника расценивается как разрыв отношений, что резко повышает риск получения жертвой серьёзных травм от рук партнёра или причинения им смерти»²⁸. Доказано, что женщины, решившиеся расстаться со своими партнёрами, подвергаются гораздо большему риску домашнего насилия²⁹. Именно поэтому Европейский Суд по правам человека требует от государств в рамках выполнения своих позитивных обязательств решительнее реагировать на факты домашнего насилия³⁰.
27. В экспертном сообществе достигнут консенсус относительно причин, в силу которых женщины не прекращают насильственные отношения и стараются не предавать факты домашнего насилия огласке. В частности, происходит это из-за материальной зависимости от партнёра, отсутствия финансовой самостоятельности, наличия проблем с жильём (общее жильё с посягателем и отсутствие убежища, куда жертва могла бы уйти³¹), отсутствия поддержки со стороны семьи и друзей, страха потерять опеку над детьми, чувства любви и надежды на то, что партнёр изменится³². Немаловажную роль также играют ложные социальные установки, призывающие женщин сохранить семью любой ценой (например, «в разводе всегда виновата женщина», «насилие присуще всем семьям», «за происходящее в семье ответственность несёт женщина», «бьёт – значит любит», «насилие нужно терпеть ради детей»).
28. Приведённые суждения имеют крайне важное значение для решения вопроса о наличии конституционных предпосылок для криминализации повторных побоев в отношении близких лиц. Дело в том, что существует устойчивая закономерность, согласно которой жертвы домашнего насилия демонстрируют гораздо большую готовность инициировать формальное судебное разбирательство и участвовать в нём, если они уверены, что «система предлагает средства правовой защиты, которые потенциально могут сделать испытание стоящим»³³.
29. Между тем, в ситуации, когда повторяющийся эпизод побоев квалифицируется лишь как административное правонарушение, потерпевшая лишается стимула добиваться привлечения виновного к ответственности, неизбежно сталкиваясь, среди прочего, с противодействием со стороны обидчика и его угрозами. В частности, в ходе производства по делу об административном правонарушении потерпевшая не может поставить вопрос о принятии мер безопасности и предоставлении ей государственной защиты (часть 3 статьи 11 УПК России), поскольку гарантии, предусмотренные Федеральным законом от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных

²⁸ Handbook on Effective Prosecution Responses to Violence against Women and Girls. Vienna: United Nations Office on Drugs and Crime, 2014. P. 43. URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Handbook_on_effective_prosecution_responses_to_violence_against_women_and_girls.pdf (дата обращения: 4 апреля 2021 года).

²⁹ *Ibid.*

³⁰ Постановление Европейского Суда по правам человека от 28 января 2014 года по делу «Т.М и С.М против Республики Молдова», жалоба № 26608/11. § 60.

³¹ См.: Logar R., Vargova B. M. Affective Multi-Agency Co-operation for Preventing and Combating Domestic Violence-Training of Trainers Manual. Council of Europe: Strasbourg, 2015. P. 45. URL: <https://rm.coe.int/16806ee730> (дата обращения: 31 марта 2021 года).

³² World Health Organization. Understanding and Addressing Violence against Women: Intimate Partner Violence., Geneva: World Health Organization: Pan American Health Organization, 2012. P. 1–8, 3. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/77433/WHO_RHR_12.35_eng.pdf?sequence=1 (дата обращения: 31 марта 2021 года).

³³ Herman J. L. Justice from the Victim's Perspective // Violence Against Women. Vol. 5. 2005. No. 5. P. 571–602, 574–575. Цит. по: Duban E., Radačić I. Op. cit. P. 83.

участников уголовного судопроизводства», распространяются только на участников уголовного судопроизводства. Кроме того, КоАП России не предоставляет потерпевшей возможности поддерживать обвинение, тогда как в уголовном процессе она может полноценно участвовать в уголовном преследовании обвиняемого (статья 22 УПК России)³⁴, что имеет важное символическое значение. Наконец, в отличие от производства по делу об административном правонарушении, уголовное судопроизводство обеспечивает необходимую процессуальную экономию, позволяя потерпевшей заявлять гражданский иск в рамках этого же процесса и минимизировать тем самым необходимость взаимодействовать с правонарушителем в рамках других судебных процессов.

30. Наконец, важно учитывать, что побоям и иным насильственным действиям в отношении близких лиц характерна собственная динамика, которую хорошо описывает теория цикла домашнего насилия (англ. – *cycle theory of violence*)³⁵: сначала нарастает напряжение, затем происходит насильственный акт и потом наступает фаза раскаяния и примирения; при этом с каждым циклом акты насилия становятся всё более интенсивными и жестокими, а сами циклы насилия значительно ускоряются³⁶. Следовательно, если не противодействовать семейному насилию и оставлять его проявления без адекватной реакции со стороны государства, то побои и иные насильственные действия могут перерасти в более тяжкие преступления и привести к необратимым последствиям (тяжкий вред здоровью, гибель).

Особые риски, которым подвергаются дети в результате домашнего насилия

31. Согласно статье 67¹ (часть 4) Конституции Российской Федерации «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей». Ещё до появления в 2020 году данной конституционной нормы Конституционный Суд подчёркивал, что несовершеннолетние являются «наиболее незащитной и уязвимой категорией граждан, находящейся под особой охраной Конституции Российской Федерации» (абзац 3 пункта 2.2 мотивировочной части Определения от 13 мая 2014 года № 997-О, абзац 2 пункта 4.2 мотивировочной части Постановления от 18 июля 2013 года № 19-П). В целях их должной защиты Конституционный Суд даже допускал использование презумпции наличия угрозы интересам ребёнка (абзац 2 пункта 3.2 мотивировочной части Постановления от 23 сентября 2014 года № 24-П). Такое же пристальное внимание рискам, которым

³⁴ Более того, 6 апреля 2021 года Пленум Верховного Суда России рассмотрел вопрос о внесении в Государственную Думу проекта федерального закона в части изменения вида уголовного преследования с частного на лично-публичное в отношении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 115 и статьёй 116¹ Уголовного кодекса (URL: https://vsrf.ru/press_center/news/29827). Как отмечал председатель Верховного Суда России В.М. Лебедев на совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов с участием Президента России, состоявшемся 9 февраля 2021 года, по уголовным делам о нанесении побоев и умышленном причинении лёгкого вреда здоровью «не осуществляется дознание, и обязанность по сбору доказательств возлагается на потерпевших, которые не наделены публичными полномочиями, в большинстве не являются профессиональными юристами, нередко находятся в зависимом положении от обвиняемого, особенно по делам о домашнем насилии, и исполнение обязанностей по сбору доказательств для них является крайне затруднительным. В этой связи представляется целесообразным отнести эти категории уголовных дел к делам лично-публичного обвинения, по которым будет проводиться дознание». Стенограмма совещания. Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64980> (дата обращения: 6 апреля 2021 года).

³⁵ Walker L. E. The Battered Woman Syndrome. New York : Springer Publishing Company, 2017. P. 91–105, 91–95.

³⁶ См.: Third Party Intervention by the Group of Experts on Action against Violence against Women and Domestic Violence (GREVIO) pursuant to Article 36 Paragraph 2 of the European Convention on Human Rights in *Kurt v. Austria*. § 9. URL: <https://rm.coe.int/grevio-inf-2020-3-third-party-intervention-kurt-v-austria/pdfa/16809987e9> (дата обращения: 31 марта 2021 года).

подвергаются дети в контексте семейного насилия, уделяют международные стандарты защиты прав человека.

32. Из взаимосвязанных положений статей 26, 31 и 56 Стамбульской конвенции следует, что в защите государства нуждаются не только дети, которые непосредственно подвергаются насилию, но также и дети, которые становятся его свидетелями. Объясняется это тем, что «дети, растущие в семьях, где царит насилие, испытывают серьёзные эмоциональные и психологические проблемы... В качестве стратегии выживания некоторые дети склонны отождествлять себя с преступником и терять уважение к жертве, что может привести к трансляции насилия из поколения в поколение»³⁷. Действительно, истоки домашнего насилия зачастую лежат в психологической плоскости, а именно – в психологических травмах, полученных взрослыми ещё в детском возрасте. Соответственно, государство обязано принимать меры, направленные на подавление столь нежелательных для общества паттернов поведения, что возможно только в случае, если домашнее насилие пресекается на корню, в зародыше.
33. В силу статьи 19 Конвенции о правах ребёнка государство должно «принимать все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительские меры в целях защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия». Подчёркивая важность неукоснительного выполнения данного международного обязательства, Комитет по правам ребёнка отмечает, что насилие оказывает разрушительное влияние на детей, на их физическое, умственное, духовное, нравственное и социальное развитие, что может иметь долгосрочные последствия³⁸.
34. В свою очередь, Европейский Суд по правам человека неоднократно отмечал, что государства должны предусматривать гарантии защиты детей от домашнего насилия, в первую очередь путём принятия надлежащей нормативно-правовой базы, обеспечивающей их право на жизнь и личную неприкосновенность и ограждающей их от преступных посягательств³⁹.
35. На необходимость защиты детей от насилия в семье указывал и Президент России. Так, выступая на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, он отметил, что «[н]ельзя оставлять без внимания факты так называемого домашнего насилия. В 2020 году больше половины преступлений против несовершеннолетних, к сожалению, но это надо отметить, совершены членами их семей. Прошу вас [сотрудников прокуратуры] в полной мере использовать свои полномочия и требовать от органов опеки и попечительства соответствующего реагирования»⁴⁰.

³⁷ Logar R., Vargova M. *Affective Multi-Agency Co-operation for Preventing and Combating Domestic Violence- Training of Trainers Manual*. Council of Europe: Strasbourg, 2015. P. 45. URL: <https://rm.coe.int/16806ee730> (дата обращения: 31 марта 2021 года).

³⁸ См. пункт 15 Замечания общего порядка № 13: Право ребёнка на свободу от всех форм насилия, принятое Комитетом ООН по правам ребёнка 18 апреля 2011 года. CRC/C/GC/13. URL: <https://www.refworld.org/docid/4e6da4922.html> (дата обращения: 31 марта 2021 года).

³⁹ См., например: Постановление Европейского Суда по правам человека от 3 октября 2017 года по делу «D.M.D. против Румынии», жалоба № 23022/13. § 51; Постановление от 2 марта 2017 года по делу «Тальпис (Talpis) против Италии», жалоба № 41237/14. § 99; Постановление от 4 июля 2019 года по делу «Курт (Kurt) против Австрии», жалоба № 62903/15. § 63 и др.

⁴⁰ Стенограмма заседание коллегии Генпрокуратуры от 17 марта 2021 года. Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65165> (дата обращения: 31 марта 2021 года).

IV. Международно-правовые стандарты ответственности за домашнее насилие, в том числе за повторные побои

36. Статья 35 Стамбульской конвенции ориентирует на то, чтобы «акты физического насилия [в семье и в отношении женщин] преследовались в уголовном порядке». При этом, как следует из её статьи 45, инциденты домашнего насилия должны наказываться «путём эффективных, соразмерных и действенных санкций, с учётом серьёзности этих правонарушений. Такие санкции включают, когда это целесообразно, приговоры, предусматривающие лишение свободы». Из необходимости криминализации любых форм семейно-бытового насилия исходят Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания⁴¹, а также Структура ООН по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин в Пособии для разработки законодательства по вопросам насилия в отношении женщин⁴².
37. Основная цель, на достижение которой направлено уголовное преследование лиц, применяющих насилие в отношении близких, заключается в предотвращении повторного насилия, предоставлении защиты жертве и привлечении виновного к ответственности⁴³. В связи с этим в Руководстве ООН по законодательству о насилии в отношении женщин указывается, что уголовно-правовое регулирование должно предусматривать ужесточение санкций за повторные инциденты домашнего насилия независимо от степени вреда⁴⁴. Это объясняется тем, что назначение за очередной эпизод побоев того же самого наказания, как правило, не обеспечивает должного сдерживающего (профилактического) эффекта. Применение же в отдельных правовых порядках более строгого наказания за повторные инциденты домашнего насилия, напротив, доказало свою эффективность⁴⁵.
38. Как следует из пункта 17(b) обновлённых Типовых стратегий и практических мер по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, принятых Генеральной Ассамблеей ООН 21 декабря 2010 года (Резолюция 65/228 «Усиление мер в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в целях борьбы с насилием в отношении женщин»), принятой, государствам настоятельно рекомендуется обеспечить, чтобы национальные законы в качестве отягчающих факторов для целей вынесения приговоров рассматривали «неоднократно повторяемые акты насилия... совершение насилия в отношении супруги или лица, находящегося в близких отношениях с правонарушителем, или совершение насилия в отношении лиц младше 18 лет»⁴⁶. Из этого же исходит Стамбульская конвенция, относя к отягчающим обстоятельствам совершение лицом насилия в отношении бывшего или нынешнего супруга (супруги) или партнёра, члена семьи и других проживающих с ним лиц;

⁴¹ См.: Пункт 74 Промежуточного доклада «Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию». Нью-Йорк: Организация Объединённых Наций, 2019.

⁴² См.: UN Women. Handbook for Legislation on Violence against Women. New York, 2012. P. 11. URL: https://www.unwomen.org/-/media/headquarters/attachments/sections/library/publications/2012/12/unw_legislation-handbook%20pdf.pdf?la=en&vs=1502 (дата обращения: 31 марта 2021).

⁴³ *Duban E., Radačić I.* Op. cit. P. 84.

⁴⁴ UN Women. Handbook for Legislation on Violence against Women. New York, 2012. P. 50. https://www.unwomen.org/-/media/headquarters/attachments/sections/library/publications/2012/12/unw_legislation-handbook%20pdf.pdf?la=en&vs=1502 (дата обращения: 31 марта 2021).

⁴⁵ *Ibid.*

⁴⁶ Резолюция 65/228 «Усиление мер в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в целях борьбы с насилием в отношении женщин», принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединённых Наций 21 декабря 2010 года. A/RES/65/228. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/65/228> (дата обращения: 31 марта 2021 года).

неоднократность актов насилия; применение насилия в отношении «лица, которое в силу определённых обстоятельств является уязвимым», а также в отношении ребёнка либо в его присутствии; наконец, отягчающим обстоятельством считается совершение актов насилия лицом, которое ранее было осуждено за правонарушение аналогичного характера (статья 46, пункты «а», «b», «с», «d» «i»)⁴⁷. На необходимость учёта предшествующей истории насилия указывают также Международная комиссия юристов⁴⁸ и рекомендательные документы ООН⁴⁹ и Совета Европы⁵⁰.

39. Таким образом, в свете приведённых стандартов можно констатировать, что статья 116¹ Уголовного кодекса в действующей редакции, исключая возможность привлечения лица к уголовной ответственности за третий эпизод побоев в отношении близких лиц, притом что за предшествующий эпизод оно привлечено к уголовной ответственности, не позволяет назначить справедливое и соразмерное наказание и сводит на нет достигнутый уровень частной превенции. В этом смысле отказ криминализовать повторные побои можно расценивать как «невыполнение государством и его органами своих конституционных обязанностей» (абзац 2 пункта 2 мотивировочной части Определения Конституционного Суда от 19 января 2021 года № 2-О).

V. Особенности исполнения постановления Конституционного Суда по настоящему делу

40. Не вторгаясь в дискрецию федерального законодателя и оставляя за ним право выбора конкретной модели правового регулирования, Конституционный Суд может обратить внимание федерального законодателя на конституционно допустимые варианты исполнения своего постановления (см., например, пункт 5.3 мотивировочной части Постановления от 25 апреля 2018 года № 17-П). При обозначении таких вариантов необходимо учитывать, что каждый из них имеет свои достоинства и недостатки.
41. Одним из возможных способов приведения статьи 116¹ Уголовного кодекса в соответствие с Конституцией Российской Федерации является уточнение диспозиции спорной нормы. Так, заявительница предлагает убрать из статьи слово «административному». Безусловно, это позволит привлечь к уголовной ответственности за побои лиц, имеющих судимость за совершение данного преступления, поскольку под наказанием понимаются не только административные, но и уголовные наказания. Такого же нормативного эффекта можно достичь путём использования в диспозиции нормы более развёрнутого словосочетания (например, «подвергнутым административному или уголовному наказанию за аналогичное деяние»), либо путём добавления к статье примечания, согласно которому если лицо имеет

⁴⁷ См. также пункты 236–239 Пояснительного доклада к Стамбульской конвенции. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016800d383a> (дата обращения: 31 марта 2021 года).

⁴⁸ См.: *International Commission of Jurists. Women's Access to Justice for Gender-Based Violence. A Practitioners' Guide* № 12. Geneva: International Commission of Jurists, 2016. P. 242. URL: <https://www.icj.org/wp-content/uploads/2016/03/Universal-Womens-access-to-justice-Publications-Practitioners-Guide-Series-2016-ENG.pdf> (дата обращения: 31 марта 2021 года).

⁴⁹ См.: *United Nations Office on Drugs and Crime. Handbook on Effective Prosecution Responses to Violence against Women and Girls*. Vienna: United Nations Office on Drugs and Crime, 2014. P. 124. URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Handbook_on_effective_prosecution_responses_to_violence_against_women_and_girls.pdf (дата обращения: 31 марта 2021 года).

⁵⁰ См.: *Choudhry S. Women's Access to Justice: A Guide for Legal Practitioners*. October 2018 [Электронный ресурс]. P. 23. URL: <https://rm.coe.int/factsheet-womens-access-to-justice/16808ff44e> (дата обращения: 31 марта 2021 года).

неснятую или непогашенную судимость за нанесение побоев, то для его привлечения к уголовной ответственности за аналогичное деяние не требуется, чтобы оно было подвергнуто административному наказанию по соответствующей статье.

42. Однако обозначенные варианты имеют недостаток, выражающийся в том, что они не позволяют должным образом дифференцировать уголовное наказание в зависимости от того, подверглось ли лицо за предшествующий эпизод побоев административной либо уголовной ответственности. Дело в том, что в силу пункта «а» части 4 статьи 18 Уголовного кодекса при признании рецидива преступления не учитываются судимости за умышленные преступления небольшой тяжести. Поскольку в связи с нанесением побоев виновному может быть назначено максимальное наказание в виде лишения свободы до двух лет, побои являются преступлением небольшой тяжести. Следовательно, повторное нанесение побоев лицом, судимым за данное преступление, не будет считаться отягчающим обстоятельством (статья 63 Уголовного кодекса).
43. Поэтому более предпочтительным вариантом является дополнение статьи 116¹ Уголовного кодекса квалифицированным составом, предусматривающим уголовную ответственность за побои лицом, имеющим неснятую или непогашенную судимость за аналогичное деяние. В дальнейшем, если лицо не прекратит применять насилие в отношении близких лиц, то оно будет подлежать уголовной ответственности по статье 117 Уголовного кодекса («Истязание»).
44. Наконец, опробованным и вполне укладывающимся в конституционные рамки вариантом регулирования является статья 116 Уголовного кодекса в редакции, действовавшей до 7 февраля 2017 года и предусматривавшей уголовную ответственность за побои и иные насильственные действия в отношении близких лиц безотносительно состояния административной наказанности. Представляется, что такое регулирование, хотя и не является идеальным из-за ограничительного толкования понятия «близкие лица», в наибольшей степени отвечает изложенным выше международным стандартам, учитывает уязвимое положение жертв семейного насилия, а также обеспечивает надлежащий уровень уголовной превенции.

VI. Необходимость использования компенсаторных механизмов в деле заявительницы Л.Ф. Саковой

45. Поскольку, как отмечал Конституционный Суд в Постановлении от 11 декабря 2014 года № 32-П (абзац 1 пункта 6 мотивировочной части), «исходя из конституционного принципа недопустимости придания обратной силы закону, устанавливающему или отягчающему ответственность, не может быть придана обратная сила и решению Конституционного Суда Российской Федерации, которым... норма уголовного закона, смягчающая ответственность..., признана не соответствующей Конституции Российской Федерации», конкретное дело заявительницы Л.Ф. Саковой пересмотру не подлежит.
46. Однако учитывая, что Л.Ф. Сакова *de facto* стала жертвой преступления, должную уголовно-правовую охрану от которого не обеспечило именно государство, заявительница вправе претендовать на возмещение вреда, причинённого ей преступным – по автономному смыслу статьи 52 Конституции Российской Федерации – посягательством. При этом в такой ситуации «государство выступает не как причинитель вреда... и не как должник по деликтному обязательству, а как публичный орган, выражающий общие интересы, и как распорядитель бюджета, создаваемого и расходуемого в общих интересах» (абзац 1 пункта 3.2 мотивировочной части Определения Конституционного Суда от 27 декабря 2005 года № 523-О).

47. Как следует из части 4 статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», «если пересмотр дела исходя из особенностей соответствующих правоотношений не может привести к восстановлению прав заявителя, Конституционный Суд вправе указать в постановлении на необходимость применения к нему компенсаторных механизмов. В этом случае форма и размер компенсации определяются судом, рассмотревшим в первой инстанции конкретное дело». Приведённая норма применима и к ситуациям, когда исходя из особенностей соответствующих правоотношений пересмотр дела заявителя не представляется возможным (см. абзац 4 пункта 4.3 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда от 12 марта 2021 года № 6-П).
48. Невозможность извлечь благоприятные правовые последствия удовлетворения жалобы на нарушение конституционных прав и свобод путём обращения к компенсаторным механизмам, по сути, ставила бы заявительницу Л.Ф. Сакову в неравное положение по сравнению с теми, кто будет испытывать на себе положительное воздействие нового уголовно-правового регулирования в будущем, не приложив собственных усилий к устранению из правового поля неконституционного нормативного правового акта (абзац 6 пункта 4 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда от 6 июля 2018 года № 29-П).

VII. Заключение

49. Определяя конституционные пределы криминализации и декриминализации побоев, крайне важно учитывать, что соответствующий уголовный запрет направлен на защиту прежде всего лиц, объективно подверженных насилию ввиду отсутствия возможности эффективно ему противостоять. В свою очередь, продолжающиеся (систематические) побои, как правило, наблюдаются в социальных группах, члены которых переплетены тесными связями и активно взаимодействуют друг с другом, главным образом в рамках семейных отношений.
50. В этом смысле нежелание федерального законодателя учитывать регулятивный эффект уголовного закона с точки зрения основных адресатов уголовно-правового запрета и объектов уголовно-правовой охраны приводит к возникновению фактической дифференциации правового регулирования, ставящей женщин и мужчин в неравное положение в части гарантированности неприкосновенности личности и уважения человеческого достоинства.
51. В отличие от «рядовых» побоев, насильственные действия в отношении близких лиц обладают повышенной общественной опасностью. Помимо факторов, обозначенных в параграфе 16 настоящего заключения, повышенная общественная опасность обуславливается тем, что семейное насилие препятствует удовлетворению базовой человеческой потребности – потребности в безопасности, заставляя человека пребывать в постоянном страхе, подрывает доверительный характер семейных отношений и тем самым существенно снижает качество жизни. Семейное насилие также наносит серьёзный ущерб физическому, эмоциональному и психическому благополучию жертвы и создаёт реальную угрозу её жизни и здоровью. Как справедливо отметил Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, «семейно-бытовое насилие... представляет собой одну из основных причин унижений, насилия и смертей во всём мире, масштабы которых приблизительно сопоставимы с масштабом всех убийств и злодеяний, совершаемых во время вооружённых конфликтов»⁵¹. С материальной же точки зрения семейно-бытовое

⁵¹ Пункт 3 Промежуточного доклада «Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию». Нью-Йорк:

насилие, как указывает Специальный докладчик, равносильно «жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, а в тех случаях, когда оно связано с преднамеренным и целенаправленным или дискриминационным причинением сильной боли или страданий беспомощному лицу, – пытке»⁵².

52. Безусловно, разрешая дело Л.Ф. Саковой, Конституционный Суд может усмотреть конституционную упречность статьи 116¹ Уголовного кодекса лишь в законодательном просчёте, выразившемся в неучёте нормативных ситуаций, когда лицо наносит побои, будучи судимым за аналогичное деяние. Однако в действительности дело Л.Ф. Саковой – это дело не только и не столько про несоразмерность (чрезмерную мягкость) наказания за очередной (третий) эпизод побоев, сколько дело о недостаточной уголовно-правовой защищённости женщин и детей в России от насильственных действий в семье. В этом смысле с точки зрения как общественного развития, так и выполнения международных обязательств, вытекающих в том числе из Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, было бы целесообразно рассматривать вопрос о соответствии статьи 116¹ Уголовного кодекса Конституции Российской Федерации в более широком социальном контексте, имея в виду проблему семейного насилия. И Европейский Суд по правам человека⁵³, и Комитет ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин⁵⁴ неоднократно указывали, что ответ России на проблему домашнего насилия недостаточен для обеспечения безопасности жертвам семейного насилия и устранения специфических рисков. Это понимает и Верховный Суд России, предлагая изменить вид уголовного преследования частного на частно-публичное в отношении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 115 и статьёй 116¹ Уголовного кодекса⁵⁵.
53. По крайней мере, Конституционный Суд не лишён возможности обратить внимание федерального законодателя на это, ибо решение любой проблемы всегда начинается с признания её существования. Пожалуй, только конституционное правосудие способно сдвинуть с мёртвой точки решение этой насущной и имеющей далеко идущие последствия для российского общества проблемы.

Организация Объединённых Наций, 2019. URL: https://digitallibrary.un.org/record/3814567/files/A_74_148-RU.pdf (дата обращения: 31 марта 2021 года).

⁵² *Ibid.* Пункт 62.

⁵³ Европейский Суд по правам человека вынес следующие постановления против России по делам о домашнем насилии против России: от 9 июля 2019 года по делу «Володина (Volodina) против Российской Федерации», жалоба № 41261/17; от 22 октября 2019 года по делу «Барсова (Barsova) против Российской Федерации», жалоба № 20289/10; от 16 июня 2020 года по делу «Польшина (Polshina) против Российской Федерации», жалоба № 65557/14. Несколько жалоб по различным аспектам домашнего насилия были недавно коммуницированы, например: Туникова (Tunikova) и другие против Российской Федерации, L.A. против Российской Федерации, Польшинкова и Федотов (Polshinkova and Fedotov) против Российской Федерации, Удалова (Udalova) против Российской Федерации, Мовсисян (Movsisyan) против Российской Федерации (домашнее насилие), T.V. против Российской Федерации и V.D. против Российской Федерации (сексуальное насилие), Алиева (Aliyeva) и другие против Российской Федерации (домашнее насилие на Северном Кавказе), A.G. и Y.G. против Российской Федерации (дети-свидетели насилия) и др.

⁵⁴ Мнения, принятые Комитетом ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин: CEDAW/C/68/D/91/2015 от 20 ноября 2017 года в отношении сообщения № 91/2015 (О.Г. против Российской Федерации); CEDAW/C/72/D/65/2014 от 8 апреля 2019 года в отношении сообщения № 65/2014 (Ш.Т. против Российской Федерации); CEDAW/C/73/D/100/2016 от 9 августа 2019 года в отношении сообщения № 100/2016 (X. и Y. против Российской Федерации); CEDAW/C/75/D/119/2017 от 3 апреля 2020 года в отношении сообщения № 119/2017 (О.Н. и Д.П. против Российской Федерации).

⁵⁵ См. заседание Пленума Верховного Суда России посредством веб-конференции от 6 апреля 2021 года. Официальный сайт Верховного Суда России. URL: https://vsrf.ru/press_center/news/29827 (дата обращения: 6 апреля 2021 года).

Директор
Автономной некоммерческой организации
«Институт права и публичной политики»

О. Б. Сидорович

7 апреля 2021 года